

ВУЗов // Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий: коллективная монография / под ред. В.В. Лукьянова, Н.Е. Водопьяновой, В.Е. Орла, С.А. Подсадного, Л.Н. Юрьевой, С.А. Игумнова; Курск. гос. ун-т. Курск, 2008. С. 151 – 153.

18. Третьяк Л., Чугунов Д. Динамика восприятия времени у больных психогенными депрессивными расстройствами в процессе гештальт - терапии // Вестник клинической психологии №3. 2006. С. 38-46.

19. Форманюк Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 57-64.

20. Bellani M. L., Furlani F., Gneccchi M., Pezzotta P., at

al Burnout and related factors among HIV /AIDS health care workers // AIDS Care, 1996. Vol.8 (2). P.207-221.

21. Naisberg F.S., Fennig S., Keinan G., Elizur A. Personality characteristics and proneness to burnout: A study among psychiatrists // Stress Medicine, 1991. 7(4). P. 201-205.

22. Vealey R. S., Armstrong L., Comar W., Greenleaf C.A. Influence of perceived coaching behaviors on burnout and competitive anxiety in female college athletes // Journal Of Applied Sport Psychology, 1998. Vol.10 (2). P.297 - 318

23. Vealey R. S., Udry E.M., Zimmerman V., Soliday J. Intrapersonal and situational predictors of coaching burnout // Journal of Sport and Exercise Psychology, 1992. Vol. 14 (1). P.40-58.

FEATURES INTERNAL RATE OF PERCEPTION OF TIME FOR DEPRESSION AND EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME

© 2012

*D.R. Merzlyakova, candidate of psychological sciences
Udmurt State University, Izhevsk (Russia)*

Keywords: burnout, depression, rhythm of the internal time.

Annotation: This paper describes a study of internal rhythm of time in teachers with different levels of depression and burnout. Syndrome of emotional burnout is a distinct psychological phenomenon and does not depend on the level of depression. The rhythm of the internal time is reduced with increasing levels of depression. We have found significant relationships between the perception of the internal rhythm of time and burnout.

УДК 378.014.7

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

© 2012

*Н. И. Мешков, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики
с курсом методики преподавания математики*

*Д.Н. Мешков, аспирант кафедры методологии науки и прикладной социологии
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, Саранск (Россия)*

Ключевые слова: образование, ЕГЭ, тестирование, дифференциация общества, подготовка педагогических кадров, воспитание, внешний фактор образования, традиции воспитания.

Аннотация: Современная система образования претерпевает серьезные изменения, предусмотреть последствия которых является особо значимой задачей педагогической науки. Наряду с положительными факторами, влияющими на ее развитие, имеются такие, которые могут оказать деструктивные воздействия. Образование рассматривается и как дидактический и как воспитательный процесс.

Образование выступает ведущим фактором повышения социально-экономического благосостояния общества, стабильного и безопасного развития государства. Оно является основным средством формирования интеллектуального потенциала, определяющего инновационные точки роста. Если в средние века безопасность человека определялась его ничтожеством, то в индустриальном, а особенно в постиндустриальном обществе, – образованием, образованностью. Основным принцип современного образования характеризуется своей перманентностью, а инновационный его характер ориентирован в будущее, поскольку догонять настоящее, даже самое передовое, – это путь в прошлое. Образование понималось как процесс и результат формирования знаний, умений и навыков. Сегодня говорят, что образование – это, прежде всего, процесс, направленный на овладение базовыми компетенциями, поскольку знания подвержены старению. Чем же отличаются знания, умения и навыки от компетенций? Компетенции – это опыт в той или иной области, который и характеризуется знаниями, умениями и навыками. Могут ли знания быть ненужными в силу того, что они устаревают? По-видимому, знания, как субъективная характеристика объективного мира, подвержены не старению, а реструктуризации.

Российская система образования взяла курс на интенсификацию образования. В данном случае, время, отводимое на освоение образовательных программ, значительно сократилась и продолжает сокращаться. Основная ставка при этом делается на внутренние возможности познающего субъекта, на интернальный характер обучения, на человеческий фактор. Однако никто при этом не определил порог человеческих познавательных возможностей. Сокращение времени обучения не может осуществляться до бесконечности.

Ориентируясь на качество образования и приоритетные национальные проекты, Министерство образования и науки Российской Федерации основной акцент в этом отношении делает на фундаментальную естественнонаучную и математическую подготовку специалистов, забывая или преднамеренно упуская из виду гуманитарную составляющую. Думается, что эффективная подготовка специалистов в области естественных и математических наук невозможна без надлежащего гуманитарного сопровождения.

Как было отмечено выше, система образования, ориентированная на формирование духовной и научной культуры как отдельного индивида, так и всего общества, выступает определяющим фактором стабильного развития страны. Особую значимость она приобретает в наиболее напряженные периоды развития общества. Такие периоды если не изменяют систему образования, то подготавливают ее к реформированию. В последнее время система образования испытывает на себе, как на особом полигоне, серьезные влияния, которые далеко не всегда носят конструктивный характер. Ошибки, имеющие место в данной сфере бытия, нередко приводят к тяжелейшим последствиям, имеющим необратимый характер. Педагогические инновации, на которые, прежде всего, взят как дидактический, так и воспитательный курс, могут иметь точки невозврата в плане формирования социокультурных и индивидуально-психологических параметров формирующейся личности.

Особого внимания заслуживает оценка знаний, умений, навыков, обучаемых с использованием инструментария «ЕГЭ». Применение соответствующей процедуры, претендующей на универсальный способ диагностики обучения, наряду с отдельными положительными сторонами

превысило массу проблем.

Тестами, как известно, называются краткие испытания, цель которых состоит, в том, чтобы обнаружить (а иногда и измерить) то, или иное предварительно научно осмысленное свойство или процесс. Когда, например, стала известна реакция лакмуса на кислоту, то появился тест «лакмусовой бумажки» – изменение ее цвета стало служить простейшим индикатором кислотности или щелочности жидкости, смачивающей бумажку. Изучение индивидуальных особенностей восприятия цвета привело к созданию известных таблиц Штиллинга, которые по различаемости изображенных на них цифр позволяют достаточно надежно судить об отсутствии или наличии цветоаномалии и о ее характере. Такого рода тесты, широко используемые в самых различных областях знания, можно назвать «понимающими» в том смысле, что они опираются на содержательное представление о зависимостях, которые связывают между собой результаты тестирования с изучаемыми свойствами, состояниями или процессами. Они не эмансипированы от науки и не подменяют собой углубленные исследования.

Принципиально иной характер имеют те тесты, которые служат способом обойти трудности добывания подлинно научных психологических знаний. Типичным образцом таких тестов являются тесты умственного развития. В их основе лежит следующая процедура: прежде всего, допускается существование некоего «психологического флогистона», именуемого интеллектуальной одаренностью; далее изобретается ряд вопросов-задач, среди которых отбираются те, которые обладают наибольшей дифференцирующей силой, и из них составляется «тестовая батарея»; наконец, на основании статистической обработки результатов большого числа испытаний количество правильно решаемых задач, включенных в такую батарею, соотносится с возрастом, расовой или социальной принадлежностью испытуемых. Определенный эмпирически установленный процент решений принимается за единицу, а отклонение от него записывается в виде дроби, которая якобы и выражает «интеллектуальный коэффициент», присущий данному индивиду или группе.

Несостоятельность методологии такого рода тестов очевидна. Ведь единственным критерием, на основании которого вводятся те или иные тестовые задачи, является их валидность, т. е. степень соответствия результатов их решения тем или иным косвенным же выражениям тестируемых психологических особенностей. Это и вызвало к жизни специальную психологическую дисциплину – так называемую тестологию. Нетрудно увидеть, что за подобной трансформацией методологической техники в самостоятельную дисциплину кроется не что иное, как подмена теоретического исследования грубой прагматикой.

Хотим ли мы этим сказать, что от психологических тестов нужно отказаться? Нет, конечно. Мы воспользовались примером давно дискредитировавших себя тестов одаренности, чтобы еще раз подчеркнуть необходимость серьезного теоретического анализа даже и при решении таких вопросов, которые на первый взгляд кажутся узкометодическими.

Формализму мышления, связанного с тестированием, научиться легко. Трудно научиться ситуационному, индивидуальному подходу – экспромту, импровизации. Выдающийся отечественный психолог А.Н.Леонтьев отмечал, что в психологии неразвитая теория и методология приводят к применению необоснованных методических средств. При этом «зачастую спекулируют на необходимости теснее связывать психологию с актуальными задачами, которые выдвигаются современным этапом развития общества и научно-технической революции. Наиболее грубым выражением таких попыток является практика бездумного использования психологических тестов, чаще всего импортируемых из США» [4, с.9]. Тестирование принято в нашей системе образования с целью более адекватной проверки знания и устранения паразитарного эффекта прежнего измерительного инструмента – взяточничества.

Но есть и другая, сопутствующая цель, которую решает этот инструмент (трудно сказать, является ли эта цель намеренной или нет) – оно изменяет схемы мышления человека. Причем с этой задачей инструмент тестирования справится гораздо успешнее, чем с задачей проверки знания. Тестирование неплохо – в качестве одного из оценочных инструментов, чем оно всегда и являлось в нашей системе образования. Но при его широком и повсеместном распространении в образовательной сфере, которое мы сейчас наблюдаем, в дальнейшем оно принесет вред. Поскольку данный инструмент реализуется явно в ущерб прочим формам экзаменования. Более того его использование не связано с обучающим характером. Любая образовательная форма структурирует мышление и привносит в него определенный автоматизм, нерелексивность (природа движется по пути наименьшего сопротивления). Поначалу обучаемые будут вынуждены приспосабливаться к такой оценочной процедуре, а потом, видимо, привыкнут и будут использовать ограниченные схемы мышления, связанные с тестированием, в качестве основных, «по умолчанию» даже для несоответствующих целей.

Излишнее доминирование тестирования приводит к сужению сознания обучающегося, а установление тестирования в качестве основного измерительного инструмента – это и есть излишнее доминирование.

Одна из особенностей российской системы образования состоит в том, что она не выполняет функцию консолидации общества. Целостность общества переходит в свою противоположность – в разобщенность и фрагментарность. Сложившаяся ситуация в российском обществе весьма похожа на ту, которую в свое время описывал Ф. М. Достоевский: «Право мне все кажется, что у нас наступила такая эта эпоха всеобщего «обособления». Все обособляются, уединяются, всякому хочется выдумать что-нибудь свое собственное, новое неслыханное. Всякий откладывает все, что прежде было общего в мыслях и чувствах, и начинает со своих собственных мыслей и чувств... Разрывают прежние связи без сожаления, и каждый действует сам по себе и тем только утешается... Между тем ни в чем почти нет нравственного соглашения; все разбилось и разбивается и даже не на кучки, а уже на единицы» [1, с.22].

Но имеются новые особенности: влияние научно-технического прогресса на общественное сознание, изменение ценностей и кризис идентификации. В частности, российское общество не находит, с чем себя идентифицировать. Об этом косвенно говорят многочисленные медиа-проекты вроде «Имени России». Система образования также не остается в стороне и вносит свою лепту в этот, кажется необратимый процесс. В учебных планах, программах подготовки профессиональных кадров все меньше стыковочных модулей, ориентированных на системное, целостное видение объектов познания. Это имеет отношение к обеим сторонам образования – к обучению и воспитанию. Многообразие педагогических технологий ориентировано на тот или иной аспект содержательного или процессуального характера, выделяет тот или иной фрагмент учебно-воспитательного процесса, структуры личности.

Сегодня общество дифференцируется по разным основаниям: семья, общение, язык, профессиональная специализация, образование и т. д. Если раньше ячейкой государства считалась семья, то сейчас институт семьи претерпевает серьезные изменения. Образовательные учреждения в отношении укрепления семьи, ее социально-нравственного, морально-психологического состояния практически не принимают никакого участия.

По мнению Э. Тоффлера, «возрастает разнообразие формата семьи, в результате чего дети со все более различающимися индивидуальными особенностями и разным опытом взросления будут иметь между собой все меньше общего» [10, с.207].

Делаются попытки найти основания для единства общества, но само положение дел в настоящем, на наш взгляд, предвещает ещё большие различия.

С развитием НТП меняется характер человеческого общения. Оно все больше становится технически опосредованным. Сотовая и спутниковая связь, интернет сделали возможным общение на расстоянии и изменили наше отношение к пространству. В США, например, образовательное пространство значительно расширяется за счет предоставления образовательных услуг при помощи современных Интернет-ресурсов, медиа средств. Если мы говорим о переизбытке специалистов в той или иной области, то в США вопрос так не ставится. Понимая возможность и значимость системы образования, они не хотят терять студентов. Ими прилагается усилия на то, чтобы студенты заканчивали колледж. «Уровень студентов, закончивших колледж, будет, вероятно, самым важным показателем, смогут ли США конкурировать с растущими экономиками Китая и Индии, выпускающих миллионы подготовленных студентов... на электронных носителях уже записаны лекции лучших американских профессоров, кроме того, разрабатываются интернет-курсы практически по всем предметам. Если значительное число американских студентов не может вернуться к обучению, то высшему образованию следует повернуться лицом к таким студентам во Всемирной Сети» [10, с.426].

Сегодня при отборе абитуриентов вузы практически учитывают один показатель – результаты ЕГЭ. В зависимости от престижности вуза порог поступления для абитуриентов далеко не одинаков, здесь наблюдается прямая связь. Современная демографическая ситуация оказывает свое влияние на укрепление престижных позиций у одних и снижение их у других вузов. Апологеты престижных, считай центральных вузов, апеллируют к конкуренции вузов, утверждая, что престижные вузы своими показателями учебной и научной деятельности притягивают к себе абитуриентов. Это правда, однако, она далеко не полная. Доминирующую роль в определении абитуриентами «своего» вуза играет не столько его престижность, сколько рынок труда. Последний, в большей степени, определяет миграционные потоки абитуриентов. Понятно, что движение таких потоков имеет одностороннее направление от периферии к центру. В настоящее время периферия интенсивно теряет не только материальный, но, что более значимо, свой интеллектуальный потенциал. Сегодня в такие вузы достаточно трудно набрать студентов математиков, физиков, химиков, биологов. Нелегкая задача в этом отношении и формирование в высших учебных заведениях контингента студентов гуманитарного профиля. Лучшие абитуриенты пополняют студенчество «престижных вузов». Отток интеллектуальной элиты имеет место и после завершения обучения в таких престижных вузах, которые выступают трамплином для их карьерного роста. К сожалению, такие миграционные потоки уже направляются за пределы страны.

Особое тревожное состояние вызывает подготовка педагогических кадров в системе высшего образования и особенно в центральном ее звене – классических университетах. Университеты страны имеют давние традиции в подготовке педагогических кадров для различных учреждений образования. В том числе они выступают основным источником самовоспроизводства профессорско-преподавательского корпуса. Не умаляя значение, роль и качество подготовки педагогов в педагогических вузах, все же следует отметить, что педагог – выпускник университета – это другой педагог, отличный от учителя – выпускника педагогического вуза. И это отличие проявляется в следующем: более серьезная фундаментальная подготовка, широкая научно-исследовательская и общая культура его выпускников. Признавая этот неоспоримый факт, многие педагогические вузы стремятся получить статус педагогического университета. Качество подготовки в учебных заведениях, прежде всего, определяется показателями их работы: количество обучаемых, имеющих высокие учебные достижения, призы различных конкурсов, предметных олимпиад различного уровня и т.д. И такие показатели в большинстве своем говорят в пользу выпускников уни-

верситетов. Однако на стартовом этапе самостоятельной педагогической деятельности выпускники педагогических вузов являются лидерами. Такое первенство, прежде всего, обусловлено более серьезной психолого-педагогической и методической подготовкой, которая в университетах существенно сокращается. Если до введения подготовки бакалавров в университетах готовились студенты, которые получали педагогическую квалификацию, то сегодня, в большинстве университетов, педагогическая подготовка завершается.

В федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования по отдельным направлениям подготовки степени или квалификации бакалавра прописаны педагогические компетенции. Это дает им право заниматься педагогической деятельностью, но в дипломе будет квалификация «бакалавр». Возникает противоречие: компетенции разрешают заниматься педагогической деятельностью, а диплом такую возможность не предоставляет. Понятно, что работодатель откажет такому претенденту в трудоустройстве на педагогическую работу. Правда, нередко педагогами становятся те, кто не имеет необходимых оснований заниматься этой «первичной» и особо значимой как для общества, так и конкретной личности деятельностью.

Сегодня под образованием понимают не только дидактический, но и воспитательный процесс. Профессиональная подготовка специалиста, магистра или бакалавра не может не осуществляться в тесном единстве с формированием их личностных качеств. Однако позиция к воспитательному процессу далеко не однозначна среди различных представителей педагогической общности.

В отношении формирования личности мы руководствуемся гуманистическим, личностно-ориентированным характером воспитания, который проявляется в деидеологизации – освобождении от марксистской идеологии и политического давления на личность. Однако деидеологизация – это отказ от любой, а не только от марксистской идеологии. Отказаться от идеологии вообще практически невозможно, ибо она выступает, как система политических, правовых, экономических, религиозных, нравственных, философских и других взглядов и идей человека, общества на действительность, ее оценка. Как отмечает С. Г. Кара-Мурза «глубокие изменения в обществе (а у нас они именно таковыми и являются – Н. М.) невозможны без идеологического обоснования (даже если в этот момент говорится о «деидеологизации» жизни). При формировании этого идеологического обоснования «инженеры человеческих душ» обращаются к науке, как в донаучный период обращались к жрецам и философам [2, с.20].

Нередко отмечается, что принцип демократизации и личностной ориентации предполагает зависимость воспитания от потребностей личности учащихся, от их интересов, а не от интересов государства. Примерно такую трактовку можно найти во многих педагогических источниках, учебных пособиях, рекомендованных студентам, преподавателям профессиональных учебных заведений, в том числе высших. Не лежит ли такой подход в основе формирования определенного, далеко не самого лучшего отношения к государству, к своей Родине?

Призыв к учету потребностей и интересов личности в русле личностно-ориентированного подхода, в отрыве от учета потребностей и интересов общества, государства ведет к формированию изолированной личности, к культивированию индивидуализации, эгоистической направленности.

Гуманистическая, либерально-демократическая педагогика выступает за свободное развитие индивидуальности. Воспитание понимается при этом как помощь в саморазвитии, как открытие своего «Я», как самоактуализация.

В настоящее время с целью повышения эффективности воспитания в отечественное педагогическое пространство, в том числе в систему высшего профессионального образования, вводятся западные технологии. Большие надежды возлагают на «Вальдорфскую педагогику»,

«Монтессори-педагогика», на игровые формы, одобренные педагогическим гламуром и претендующие на инновации. Не заигрались ли мы, увеличивая арсенал игровых средств воспитания? Качество воспитательной работы при этом далеко не улучшилось. Более того, такие проявления, как нецензурные выражения, неформальная лексика становятся нормой нашей жизни, нормой ученического, студенческого общения.

Вальдорфская педагогика, например, антихристианская суть которой была определена мировоззрением ее основателя – немецкого философа-мистика Рудольфа Штейнера, представляет собой синкретичность западных и восточных религиозно-окультистских учений, где представлены элементы гностицизма, каббалистики, пифагорейской мистики чисел. Он разработал систему ступеней посвящения с обрядами инициаций наподобие масонских. Такое антропософическое учение о человеке связано с учениями Блаватской, оккультными учениями Индии, учениями Каббалы и пр. По Штейнеру, не воскресение личности, а ее перевоплощение есть не что иное, как отрицание нашей Отечественной Традиции. Путь духовного «восхождения», к которому призывает автор антропософического учения, есть усиление «темного полюса» духовности, который удаляет от Бога.

В свое время нас учили тому, что к любому нововведению нужно относиться очень осторожно. В области воспитания особо важен принцип «не навреди». Сегодня, нередко без всякого критического анализа, мы берем на вооружение различные методики, психоаналитические процедуры, тренинги и т. п. Используя различные психологические, педагогические средства, влезая в запретную область – подсознание личности, не имея представления о том, что это такое, программируем ее поведение, используя технологии нейролингвистического программирования, оказываем зомбирующее влияние на нее. Неудивительно, что в настоящее время людей с отклонениями в психике, с неуравновешенным поведением, с различного рода девиациями, аддитивными поступками становится все больше и больше.

Одно из направлений, которое сегодня активно внедряется в учебно-воспитательный процесс высшей школы – воинствующий оккультизм, признающим существование в человеке и космосе скрытых тайных сил. С этой целью под видом заботы о здоровье, в систему высшего образования вводится предмет «Валеология». В вузах открываются соответствующие кафедры. Валеология есть своеобразное изложение антихристианской идеологии «кнью эйдж» (новое время), которое объединяет разнообразные секты, псевдонаучные течения. Это лженаука, представляющая собой смесь обрывков астрологии, оккультизма, пропаганды секса, культа и даже фетишизма тела, одновременно принижает и сводит на нет духовные начала человека. В ее основе этой лежит идеология вседозволенности и бездуховности.

Порочность валеологии признали многие видные российские ученые, такие, например, как президент РАМН академик В. И. Покровский, главный ученый секретарь РАМН академик Д. С. Саркисов, член президиума РАН академик Г. С. Голицин, иеромонах Анатолий (Берестов) – доктор медицинских наук, профессор, руководитель Душепопечительского центра для лиц, пострадавших от оккультизма и другие. Против нее выступили многие отечественные писатели – Валентин Распутин, Петр Проскурин, Валерий Ганичев [3].

По-видимому, нечто типичное, присущее нам, зависит от образа жизни, менталитета, и прежде всего, русской цивилизации, определяемой Традицией, которая «есть постоянная связь между нематериальной сверхценностью, «управляющей» цивилизацией, и вполне материальным социумом. Традиция предполагает необходимость для каждого члена социума, так или иначе, признать факт служения всего суперэтнуса под эгидой определенной сверхценности. Сила Традиции измеряется, прежде всего, готовностью осознанно продолжать это служение, тво-

рить во имя него, защищать весь социальный механизм, сложившийся под воздействием сверхценности» [8, с.10].

Наряду с Традицией существуют традиции. Традиции есть определенная совокупность обычаев, норм поведения, деятельности, особенностей обучения и воспитания в различных социальных институтах, передаваемая последующим поколениям. По-видимому, традиции — это определенный инструмент в «руках» Традиции, они способствуют устойчивому развитию цивилизации. Однако они могут иметь и разрушительную силу. Так, коммунистические, атеистические традиции оказали весьма негативное влияние на жизнь Русской Православной цивилизации. В том случае, когда традиции оказывают свое негативное влияние на сверхценность (особенно тогда, когда они перенесены из другой культуры), возможны деструктивные проявления в природной и социальной сферах. А такое перенесение различных политических, образовательных, воспитательных, религиозных технологий, традиций далеко не улучшает развитие социума. Д. Володихин в своей работе «Традиция и русская цивилизация» отмечает: «Трудно определить, до какой степени наше государство служит проводником антисистемных проектов (в том числе глобализационного) и какова степень внешнего контроля над ним. Однако при любом ответе придется констатировать: в настоящий момент административная система России для русских неродная, чужая; кроме того, на внутреннюю жизнь страны оказывает постоянное разрушительное воздействие «внешний фактор» [8, с.61].

Объем так называемого внешнего фактора в системе образования в основном и центральном его звеньях постоянно возрастает. Это проявляется в формах и технологиях обучения и воспитания, в их содержании, теоретических основаниях педагогической деятельности, уровнях, сроках подготовки, в ее качестве.

Воздействие внешнего фактора, оказывающего отрицательное влияние на уклад нашей жизни, явление отнюдь не последних времен. Оно имеет довольно продолжительную историю. Так, деятель Просвещения, писатель-педагог граф А. А. Мусин-Пушкин писал: «Наше русское юношество не воспитывается в русских национальных идеалах, в духе веры, преданности престолу и Отечеству, в уважении родной истории, родной старины, в любви к историческому прошлому, выстрадавшему родным народом и составляющему потому его драгоценную культурную собственность; отсюда естественное и неизбежное последствие — образование целых поколений, совершенно не проникнутых родными, национальными идеями.

Такая школа неизбежно теряет под собой твердую почву, обращается в международную, космополитическую школу, лишенную твердых, незыблемых устоев». [5, с.476].

Данное явление характерно и для нашей современной как общеобразовательной, так и профессиональной школы. Оно вызвано, прежде всего, тем, что государство, его соответствующие институты не уделяют необходимого внимания воспитанию. Воспитание — это такая сфера, в которой нет идеологического вакуума. В том случае, когда воспитание пускается на самотек, оно быстро заполняется чужой и нередко чуждой нам идеологией, призывающей к формированию «толерантности» у молодежи. В сознание многих представителей молодого поколения, у которых не сформирован социальный, вернее антисоциальный иммунитет, насаждаются ценности западного образца, претендующие на общечеловеческие ценности. Сегодня культуры насилия, жестокости, индивидуализма, суперменства, своего рода бондизма-бандитизма, физической силы, агрессии, порнографии и прочего пропагандируются средствами массовой информации. Многие из них, выполняя «воспитательную функцию» и воздействуя на большие массы людей, руководствуются далеко не принципами народности, патриотичности.

Критикуя традиционное обучение и воспитание как прошлое, ученые, занимающиеся разработкой современных обучающих и воспитательных технологий, делают акцент, в одном случае, на личность познающего субъекта

воспитанника, его внутренний мир, индивидуальную неповторимость, в другом – на создание окружающей среды, которая будет соответствовать личностному развитию, в третьем — на педагогическую импровизацию.

Думается, что такие снятые подходы не имеют педагогической перспективы. Все вышеотмеченные ориентиры должны проявлять себя в целостном педагогическом процессе в их единстве и взаимовлиянии.

Говоря о роли традиций в воспитании, мы не пытаемся гиперболизировать их на фоне инновационных обстоятельств. Там, где традиции не оказывают своей жизнеутверждающей направленности, от них следует избавляться.

В области воспитания существуют традиции, на которые нам необходимо опираться в целях формирования духовно-нравственной здоровой личности. Однако далеко не все принимают соответствующую позицию. Некоторые политики, деятели науки и искусства считают это посягательством на демократические преобразования. Зав. лабораторией ГосНИИ семьи и воспитания доктор философских наук, профессор Г. Н. Филонов в статье «Воспитание: традиции и современность» отмечает: «Едва возникали малейшие, обстоятельно объяснимые намерения разобраться в истоках и причинах упадка нравственного здоровья в стране, массового проявления асоциального поведения в различных сферах жизнедеятельности, устремленного засилья криминала и коррупции «обустраившихся» на отечественной почве, как немедленно на разных полюсах, в том числе в некоторых политических структурах и средствах массовой информации, возникали сомнения и упреки в непонимании сущности развивающихся демократических отношений и многоликости процессов становления рыночной экономики и обновленной российской ментальности» [9, с.17]. Закономерно возникает вопрос, является ли эта обновленная ментальность средством служения отечественной Традиции?

В процессе воспитания детей мы нередко пытаемся формировать их по своему подобию, ориентируемся на свои, часто субъективные, знания, личный опыт. С целью формирования жизненных ценностей обращаемся к общественной психологии, к ее наиболее «значимым пластам», с приоритетом таких ориентаций, как предприимчивость, креативность, самореализация, самоактуализация, тщеславие, честолюбие, гордость, сила, индивидуализм и пр. Предаем забвению, более того, стыдимся таких качеств, как смирение, терпение, кротость, целомудрие. Вместо терпимости, имеющей самое непосредственное отношение к отечественной Традиции, к нашему образу жизни, берем на вооружение западную «толерантность». Видим в терпимости рабскую покорность, забывая при этом, что и терпимость имеет свои пределы. Например, преподоб-

ный Сергей Радонежский благословил монахов Родиона Ослябя и Александра Пересвета на отпор врагам земли Русской.

На XIII Международных Рождественских образовательных чтениях президент РАО Н. Д. Никандров, затрагивая православные традиции, семью и школу в современной России, отметил: «Ведь сколько бы мы ни говорили об общей цели воспитания гражданина России, богатство и бедность разделяют нас сейчас как никогда ранее. Кроме того, по-прежнему есть силы, которые сознательно выступают против сотрудничества Церкви и государства в вопросах воспитания».

Вместе с тем объединение усилий необходимо. Опыт последних лет развития России показал, что в условиях свободы мы не можем рассчитывать на успех в воспитании, полагаясь либо только на государство, либо только на общественные институты, прежде всего на школу, либо только на семью» [6, с. 5 – 6]. Только в единстве деятельности государства, общества, семьи и Церкви можно успешно решать задачи воспитания, сохраняя семью, язык и отечественные традиции, укрепляя российскую державность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя: [в 2 т.] / Ф. М. Достоевский. - М.: Айрис-пресс, 2006. Т.1.– 512 с.
2. Кара-Мурза, С. Г. Идеология и мать ее наука: / С. Г.Кара-Мурза.- М.: Изд-во Эксмо, 2002. – 256 с.
3. Как защитить вашего ребенка? – М.: Даниловский благовестник, 2003. – 352 с.
4. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Изд. 2-е./ А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
5. Мусин-Пушкин, А. А. О космополитизме нашей школы // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / сост. П. А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1990.- С.476 – 480.
6. Никандров, Н. Д. Православные традиции, семья и школа в современной России / Н. Д. Никандров // Педагогика. – 2005. №1. – С.5 – 12.
7. Пенн, Марк. Дж. Микротенденции: Маленькие изменения, приводящие к большим переменам / Марк. Дж. Пенн, Кинни. Э. Залесн. / пер. с англ. А. В. Савинова. – М.: Аст: Аст Москва 2009. – 510 с.
8. Традиции и русская цивилизация / Д. Володихин, С. Алексеев, К. Бенедиктов, Н. Иртенин. – М.: АСТ; Астрель; Транзиткнига, 2006. –283 с.
9. Филонов, Г. Н. Воспитание: Традиции и современность / Г. Н. Филонов. // Педагогика, – 2003. – № 7. – С.14–20.
10. Тоффлер, Э. Революционное богатство / Элвин Тоффлер, М.: Аст: Аст Москва, 2008. – 569.

EDUCATION AS A FACTOR OF MODERNIZATION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY

© 2012

N.I. Meshkov, doctor of psychological sciences, professor, the head of the department of pedagogy with a course of methods of mathematics teaching

D.N. Meshkov, graduate student, department of methodology of science and applied sociology
Mordovian State University of a name of N.P. Ogarev, Saransk (Russia)

Keywords: education, the Unified State Examination (USE), testing, social differentiation, preparation of pedagogical cadres, education, external factor of education, educational traditions.

Annotation: There are different changes in modern educational system. One of the tasks of pedagogical science is making provisions for such changes. Aside from positive factors influencing the education there are negative factors which can exert destructive impacts. Education is considered in wide context.